

Глава 140 - Жирная утка доставлена в рот

Месяц назад во время большого собрания семьи Тан, в свете нынешней болезни Тан Чжэн Тяна, дяди третьего поколения клана Тан Цзю подняли вопрос о том, кто станет следующим лидером семьи Тан.

Это был вопрос, который был самым трудным для Тан Чжэн Тяна. С одной стороны, в правилах семьи Тан не было требования, что только мужчины, а не женщины могут добиться успеха, у них не было приоритета в этом.

С другой, похоже, было много семейных дел Тан, с которыми женщина не могла справиться. Это были также козыри дядей Тан Цзю.

Здоровье Тан Чжэн Тяна уже медленно и постепенно становилось недостаточным, чтобы поддерживать работу семьи Тан, и выбор следующего лидера был в высшей степени неотложным. Когда Тан Чжэн Тянь предложил выбрать Тан Цзю, он сразу же встретил еще больше вопросов. Тан Чжэн Тянь был беспомощно вынужден согласиться с одним из условий: если Тан Цзю хотела взять на себя бремя семьи Тан, ей абсолютно нужно было найти солидную значимую партию, если нет, то очень многие из дел семьи Тан должны быть переданы в управление кузенам Цзя Цзю. То есть, семья Тан столкнулась с первой опасностью раскола.

С момента правления дедушки Тан Цзю, из-за длительного периода упадка страны, после того, как начались реформы, власть семьи Тан снова была восстановлена со смертельного места, опираясь на единственную силу Тан Чжэн Тяна, и постепенно разрослась до того состояния, что было сейчас.

Можно сказать, что без Тан Чжэн Тяна, семьи Тан сегодня не существовало бы. Власть семьи Тан была основательно воздвигнута рукой Тан Чжэн Тяна - из-за кровных связей с Тан Чжэн Тяном, дяди Тан Цзю были особенно внимательны к Тан Цзю, ведь из-за него другие члены семьи Тан были такими, как сегодня. Он никогда не думал, что после того, как он заболел, эти люди действительно поднимут идею расщепления семьи Тан.

Тан Чжэн Тянь не скрывал этого вопроса от Тан Цзю, явно говоря ей обо всем. В то время Тан Цзю хотела взорваться, но то, о чем она не думала, заключалось в том, что ее дяди и кузены быстро тривиализируют положение ее и ее отца в семье Тан.

Несколько великих элит семьи Тан были сильно уверены в себе, поэтому Тан Цзю почувствовала, что они давно это запланировали. Несмотря на то, что они ни в чем не нуждались в семье Тан, но Тан Цзю очень четко понимала, чего им не хватает, - то, чего им не хватало, был авторитет. В семье Тан, словам Тан Чжэн Тяна подчинялись все, а они были не более, чем стаей паразитов, не способных ни на что. Поэтому, когда Тан Чжэн Тянь заболел, они хотели разделить активы семьи Тан.

Четыре поколения семьи Тан - более чем за сто лет они пережили все ветры и дожди. Единственное, что не менялось, это то, что они всегда были одной большой семьей. Если на этот раз им удастся расколоть семью, то это будет значить, что с тех пор больше не будет семьи Тан.

Хотя обычно Тан Цзю не интересовалась делами семьи, но когда семья Тан оказалась действительно подвержена опасности, она осознавала всю серьезность дела.

С одного слова ее отца, Тан Чжэн Тянь и Тан Цзю очень ясно поняли друг друга. Он сказал, что только в том случае, если семейная линия будет продолжена, он может спокойно встретиться с

предками семьи Тан в Желтых Источниках после того, как он уйдет. Несмотря на то, что он поднял семью Тан на вершину, но если она разобьется в его руках, он умрет в обиде.

Из-за этих слов ее отца, Тан Цзю присягнула, что она абсолютно не позволит семье Тан быть уничтоженной в одночасье, и абсолютно не позволит отцу по-настоящему умереть с сожалением, молча глядя на предков семьи Тан в загробной жизни.

Тан Чжэн Тянь прекрасно знал о характере своей драгоценной дочери, поэтому он не заставил бы ее быть с мужчиной, который ей не нравился, ради семьи. Но Тан Цзю вместо этого сказал ему, что для Семьи Тан, она принесет любую жертву.

Впоследствии Тан Цзю исчезла из Семьи Тан. Поскольку они уже не могли ждать и хотели получить ответ, ответ, что Тан Цзю отказывается, Тан И Фэй поехал в погоню так далеко.

Амбиции Тан И Фэя были больше, чем у всех его братьев. Он не хотел, чтобы семья Тан была расколота - он хотел, чтобы он стал преемником четвертого поколения семьи Тан... Конечно, эта идея оставалась только в его душе.

Тан Цзю стояла под холодной водой, и хотя алкоголь дал ей сильную головную боль, но это проясняло её сознание. Она знала, что семья Тан находится в кризисе. Тан Цзю знала, что человек снаружи был единственной надеждой спасти ее и семью Тан.

Наконец, Тан Цзю, укрепившись в своей решимости, вытерла себя насухо. Обернувшись в полотенце, она стиснула зубы и вышла из ванной.

Пуфф ~! Сюй Юнь, который пил воду, чуть не задохнулся.

Как можно этот стих написать снова?

В весенний холод, благословленная Реками Хуа Цинь, горячая вода смывает крем. Слуга притягивает к себе тонкую и хрупкую, только так можно насладиться изяществом весны!

Сюй Юнь внутри не мог не чувствовать: будь я проклят! Тан Цзю, о Тан Цзю, ты настаиваешь на том, чтобы гэ совершил преступление, не так ли? О гэ, ты действительно думаешь, что если гэ, обучен в искусстве евнухов в Сокровищнице Подсолнухов, он этого не сделает?

«Эй, девочка, ты настаиваешь на том, чтобы отдать гэ свою жизнь? Если это по доброй воле, в чем тогда смысл оборачиваться в полотенце? Это слишком не в духе доброй воли?» Сюй Юнь осмотрел Тан Цзю сверху до низу. Изначально он думал, что такая мисс определенно будет невыносимо эгоистичной, и поистине не думал, что неожиданно ради какой-то вещи она может принести такую большую жертву.

Похоже, что ее отец и семья Тан были особенно важны для Тан Цзю.

Как только Сюй Юнь закончил говорить, Тан Цзю сразу развязала полотенце. Полотенце прямо упало с этой глянцевой гладкой кожи, как сливочно-белый нефрит, без малейшего недостатка благодати. Глаза Сюй Юна почти выскочили - он просто небрежно шутил, не думая, что Тан Цзю неожиданно отнесется к его словам серьезно. Почему же это было настолько серьезно, чему она была так предана?

Ведь Тан Цзю была девочкой, и хотя на ее стороне никогда не было недостатка в женихах, но всегда до сих пор Девятая мисс семьи Тан никогда не позволяла никому проявлять инициативу и ухаживать за ней.

Сюй Юнь был первым мужчиной, который заставил ее сделать то, что сейчас происходило, потому, что Тан Цзю почувствовала, что только Сюй Юнь сможет ей помочь. Если нет, то она просто небрежно отдала свое тело мужчине.

Конечно, Сюй Юнь мог видеть, что Тан Цзю абсолютно не была шлюхой, и на то, что она совершала, определенно была причина, о которой она не могла сказать, и похоже, что ей действительно слишком сильно была нужна его помощь.

«Хорошо, быстро оденься. Мы оба можем доверять друг другу. Я обязательно помогу тебе с твоим делом до конца.» Сюй Юнь не был таким человеком с темным сердцем. Тан Цзю уже дошла до этого, если он ничего не сказал бы, это было бы слишком презренно.

Тан Цзю слабо остановилась. «Это правда?»

«Посмотри в мои глаза, разве похоже, что я вру?» Сюй Юнь сказал Тан Цзю, прямо указывая на его собственные глаза, но очень быстро и бессознательно его глаза медленно скользнули с лица Тан Цзю, наконец, остановившись у Тан Цзю на груди. «Э-э... Тан Цзю, ты действительно относишься ко мне так, как будто я не человек? Прекрати бросать вызов моему терпению, хорошо?»

Несмотря на то, что Тан Цзю была очень смущена тем, что была так откровенна с мужчиной, но она уже приняла решение и абсолютно не жалела об этом. «Разве это не то, чего ты хочешь? У меня нет других козырей, я могу только отдаться за твою помощь.»

Будь я проклят, больше не могу. Сюй Юнь был так возбужден, прямо возбужден так, что он мог наказать ее на месте. В любом случае, Тан Цзю сама пришла к его двери, он не заставлял ее. Не съесть утку, доставленную прямо в рот, это полностью не соответствовало человеческой логике.

Как только возникла эта злая идея, раздался еще один голос: «Если это действительно произойдет сейчас, это действительно будет использование человека, терпящего бедствие». Сюй Юнь никогда не был таким человеком, который использовал бы кого-то в беде, независимо от того, в чем использовал, это было принципиально...

Ангелы и демоны, сражавшиеся внутри, очень усложняли выбор Сюй Юна. С одной стороны он мог бы быть человеком без принципов, но мужчиной, с другой стороны он бы человеком с принципами, но не был бы мужчиной - этот выбор был слишком жестким, не так ли?

«Разве ты не сказал, что хотел бы, чтобы ложь стала правдой?» Тан Цзю твердо сказала: «Если ты сможешь дать мне то, что я хочу, тогда я обязательно дам тебе то, чего ты хочешь. Это сделка между нами, не так ли?»

Сюй Юнь горько рассмеялся: «Тогда, если сделка провалится, все равно останется доброжелательность и добродетель, разве нет?»

Глаза Тан Цзю уставились на него. «Конечно нет! Я могу позволить тебе прикоснуться ко мне, только потому, что ты можешь мне помочь!»

«Если это так, то я лучше не трону тебя. Я не хочу укубить это, если мы едим, то мы едим по доброй воле - разве я не сказал этого? Сильный бык не милый, и ты не рада сделать это, это просто сделка. Если ты не согласна, тогда нет смысла.» Сюй Юнь пожал плечами, и повернул голову, он действительно боялся, что если он продолжит смотреть, то он действительно больше не сможет сдерживаться.

Лоб Тан Цзю глубоко нахмурился. «Тогда что тебе нужно?»

«Если сегодня мы вдвоем сделаем это, и я не смогу тебе помочь, то разве я не буду просто несправедливо взявшим что-то за даром? Хе-хе, Тан Цзю, я официально обещал помочь тебе только что в твоём деле, но заранее мне не нужна награда. Если ты охотно захочешь мне отдаться, я не стану тебя останавливать». Улыбка на лице Сюй Юна была настолько плохой, насколько могла, но в глазах Тан Цзю она выглядела как у настоящего джентльмена.

До сих пор Тан Цзю все еще подозревала, что она спит. Она снова спросила: «То, что ты говоришь, правда? Сюй Юнь? Ты действительно поможешь мне? Но... В то утро ты был с той женщиной... Я действительно не понимаю тебя сейчас, ты помог той девушке с ее руками, а потом та девушка отдала тебе это... ты говоришь об этой сделке?»

«* Вздох * Сначала я хочу отметить, что сегодня утром я не сделал ничего, ничего кроме того, что помогал людям как Лэй Фэн. Что касается того, веришь ты, или нет, это твоё дело, и я также хочу отметить то, что когда гэ говорит что-то, он держит слово.» Сюй Юнь сказал: «Если ты не веришь в это, тогда просто считай, что я не говорил ничего. Я просто уйду.»

Внезапно Тан Цзю сразу бросилась в объятия Сюй Юна, схватившись за него. Её глаза залились блестящими слезами. Когда решение Сюй Юна, наконец, было сказано, камень, висевший на её шее, наконец рухнул. Она не знала, какие слова благодарности она должна сказать - в этот момент она только хотела держаться за этого человека перед собой, что дал ей безграничную надежду.

Только она была так взволнована, что полностью не учитывала реакцию Сюй Юна. Сюй Юнь видел только сияющую белую женщину перед ним, и на него надавили два обширных прыгающих водяных шара, такое чувство..... тсс тсс тс..... Он не мог описать.

Когда Тан Цзю почувствовала, что её что-то ткнуло, она вдруг поняла, как она выглядит сейчас.

Косо глядя на неё, Сюй Юнь покраснел. «Если ты продолжишь это делать, возможно, нам придется вернуться к предыдущей дискуссии. Как насчет того, чтобы..... я первым отправился и купил билеты?»

<http://tl.rulate.ru/book/300/167416>